

Северус Снейп сидел в своей комнате за письменным столом и корпел над своими заметками, когда его прервал стук в дверь.

'Прийти!'

Дверь открылась и вошел Драко Малфой. Он осторожно подошел к своему бывшему профессору.

— Я полагаю, вы хотели меня видеть, профессор? — спросил Малфой.

Снейп какое-то время смотрел на своего бывшего ученика. Не было никаких сомнений в том, что напряжение сказалось на стоящем перед ним молодом человеке. Он сильно похудел, и его обычные черты лица теперь выглядели изможденными. Его волосы, обычно такие аккуратные и блестящие, теперь походили на старую кухонную швабру, таков был их цвет и неопрятность. Он плохо справлялся с делами, заключил Снейп. Хороший. Это должно было немного облегчить то, что он теперь должен был делать. Он положил перо на стол и откинулся на спинку стула, понимая, что ему действительно нужно действовать очень осторожно в этой ситуации.

— Такая манера обращения больше не подходит, Драко, — начал он. «Я больше не твой учитель, а ты больше не ученик Хогвартса. Можешь звать меня Северус. Пожалуйста, садись, Драко, — добавил он, указывая на стул перед собой. Он заметил боль сожаления в глазах мальчика, когда тот рухнул на стул, и Снейп подумал, что его, должно быть, потрясло напоминание о более простых временах, когда все, о чем ему нужно было беспокоиться, это домашние задания и отработки. Вещи меняются .

— Как ты себя чувствуешь, Драко?

Малфой был мгновенно ошеломлен вопросом. Никогда — за все годы, что он знал Снейпа — этот человек не проявлял интереса к чьим-либо чувствам, не говоря уже о чувствах бывшего студента. Он сразу же насторожился.

— Хорошо, я полагаю, — осторожно ответил он.

Снейп кивнул. — Ты всегда был ужасным лжецом, Драко, — сказал он с мрачной улыбкой. «Помни, ты говоришь со мной; не какой-нибудь глупый школьник. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем бросить следующую бомбу. — Трудно, не правда ли, быть Пожирателем Смерти?

Малфой не знал, где искать.

— Дамблдор был прав в своей оценке тебя, Драко — ты не создан для этого. Когда Темный Лорд обнаружит этот факт - а он это сделает; поверь мне, он будет — тогда тебе будет крайне

неприятно. Вы знаете, что это правда. Этими словами он дразнил мальчика, но это было необходимо для того, что он должен был делать дальше.

— Как ты... — начал Драко. — Что... Это какой-то тест на болезнь? — наконец, ему удалось спросить, его голос выдал страх и боль, которые угрожали захлестнуть его.

— Испытание, да; но не тот тест, о котором вы думаете. У тебя есть выбор, Драко. Прямо здесь и сейчас вам предстоит сделать выбор. Вы можете либо продолжать как есть, пока Темный Лорд не обнаружит, что у вас нет смелости служить ему; или вы можете присоединиться ко мне и выступить против него.

'Ты? Присоединиться к вам? Но вы его самый доверенный советник. Вы убили Дамблдора!

— Я сделал, но только потому, что это было необходимо. Он умирал; он использовал свою смерть, чтобы продвинуть наше дело».

Драко выглядел ошеломленным; его рот открывается и закрывается, как у выброшенной на мель рыбы. — Но я не могу пойти против Темного Лорда. Он убьет меня! — в конце концов вскрикнул он от боли.

— Он захочет убить тебя, что бы ты ни решил, юный дурак! Снейп смотрел, как его слова обрушиваются на Драко, как если бы они были физическими ударами, но продолжались безжалостно. — Ты должен понять эту простую истину, Драко. Темный Лорд не терпит неудач!

— Он и предательства не терпит! — прорычал Драко.

«Отлично », — подумал Снейп. В конце концов, у него есть какой-то стержень.

— Это твой выбор, Драко. Оставайся здесь и обязательно умри или присоединяйся ко мне и сражайся — да сражайся — и тогда может быть шанс на жизнь. А если нет? Тогда, по крайней мере, ты умрешь мужчиной, а не трусом.

— Какой-то выбор, — тихо сказал Драко, глядя себе под ноги. Он звучал абсолютно побежденным. — Откуда мне знать, что я могу тебе доверять?

— Если бы это была ловушка, Драко, ты бы уже молил о смерти. Ты только что раскрыл мне свою истинную природу. Я мог бы убить тебя прямо сейчас, и Темный Лорд наградил бы меня. Вы знаете, что это правда. Вы также должны знать, что малейший намек на раскрытие этого разговора кому-либо будет означать вашу смерть. Темный Лорд — не единственный опытный легилимен в этом поместье. Я ясно выражаюсь?

Драко кивнул в знак согласия и понимания. 'Что я делаю?' — наконец спросил он.

Снейп скрыл облегчение, почувствовав правду в словах Драко. Он был рад, не в последнюю очередь потому, что это означало, что ему не придется обливиировать мальчика.

— Подождите, пока я дам вам инструкции. Не бойся – время действий близится. Однако до этого времени крайне важно, чтобы вы не подходили к Темному Лорду ближе, чем нужно. Если вы проведете слишком много времени в его непосредственном присутствии, он узнает о вашем предательстве.

— Но если он вызовет меня... — начал Драко.

— Если вас позовут, вы должны бежать, но я не думаю, что вас позовут. Если да, то отправляйтесь по этому адресу, — сказал Снейп, протягивая Драко листок пергамента. «Если вы вынуждены бежать, вы останетесь в этом месте, пока я не позову. Если я не свяжусь с вами в течение трех дней, вы должны сами принять меры. Это все. Я скоро снова с вами поговорю.

Снейп взял перо и начал делать заметки. Драко стоял как вкопанный, наблюдая, зная, что его уволили, но надеясь на что-то большее. Когда стало очевидно, что больше никакой информации не поступит, он медленно повернулся и вышел из кабинета, тихо закрыв за собой дверь. Он прислонился к закрытой двери и закрыл глаза. Все, что он чувствовал, было непреодолимым чувством облегчения.

Гарри, Рон и Гермиона материализовались в роще недалеко от кладбища в поместье Риддлов. Гарри помнил это место по одному из воспоминаний из Омута памяти и испытал облегчение, когда все они, казалось, прибыли в целостности и сохранности. Место было идеальным — оно было уединенным и давало им возможность убедиться, что поблизости нет никого, кто мог бы стать свидетелем того, зачем они пришли сюда. Не увидев никого в непосредственной близости, он снял с них троих свой плащ.

Рон и Гермиона быстро осмотрелись и убедились, что путь свободен. Гарри подозревал, что так оно и будет, поскольку знал, что жители старались избегать старого дома из-за его кровавой истории. На этот раз подлые действия Волдеморта пошли им на пользу.

Гермиона шла впереди, пока они осторожно шли к надгробиям. Она постоянно водила палочкой перед собой, пытаясь обнаружить ловушки или силки. К своему удивлению, она ничего не нашла. Гарри был благодарен за ее присутствие. Он боялся вернуться сюда почти с того момента, как Снейп озвучил свою теорию. В лучах яркого летнего солнца все выглядело совсем по-другому, но он не мог отделаться от глубокого чувства страха, когда они наконец добрались до камней.

— Кажется, все ясно, — наконец сказала Гермиона, откладывая палочку и поворачиваясь лицом к Гарри и Рону. — Ты в порядке, Гарри? — спросила она, заметив, как он внезапно остановился у клочка свободной травы.

— Вот где это случилось, — сказал Гарри странно бесстрастным голосом, указывая на землю перед ними.

Рон и Гермиона переглянулись.

— Где умер Седрик? — спросил Рон тихим голосом.

Гарри кивнул. «У него никогда не было шансов. Мы только что приземлились там, — сказал он, указывая на место примерно в десяти ярдах от нас, — и никто из нас понятия не имел, что происходит. Он поморщился. «Седрик подумал, что это могло быть очередным испытанием — знаете, еще одной частью турнира. Предупреждения не было. Было темно, и мы ничего не видели. Был только голос, а потом он умер. Я... я до сих пор иногда вижу кошмары о нем.

Услышав это, Гермиона сдержала слезы, зная, что ради него она должна быть сильной. Она знала, что это была ужасная ночь для него, но никогда не слышала подробностей того, что произошло. Вид места, где упал Седрик, сделал ее еще хуже, и, несмотря на теплое летнее солнце, она почувствовала, как по ее телу пробежал холодок.

'Вот что случилось потом?' она спросила. Она подумала, что разговор об этом может помочь ему изгнать некоторых демонов той ночи. По крайней мере, она надеялась, что это правда.

Гарри вздохнул. «Я был слишком потрясен, чтобы пошевелиться. Я просто смотрел в его мертвые глаза и ничего не делал, когда Червехвост обезоружил меня. Он привязал меня к тому надгробию вон там.

Рон и Гермиона проследили за его взглядом, и все трое подошли к камню. Он был обветрен и весь в шрамах; земля вокруг него неопрятная и заросшая. Надпись на камне была выцветшей и грубой, что свидетельствует о долгих годах пренебрежения; но слова все еще можно было расшифровать.

ТОМ РЕДДЛ

Наступило долгое молчание, пока все трое пристально смотрели на могильный камень. Светило солнце, и на близлежащих деревьях доносилось пение птиц, но трое подростков было холодно, как зимой, когда они созерцали место последнего упокоения человека, породившего Лорда Волан-де-Морта. Как ни странно, Гарри почувствовал жалость к человеку, погребенному под ним. Он впервые понял, что этот Том Риддл был такой же жертвой лорда Волан-де-Морта, как и все остальные. Его обманули, вспомнил Гарри; обманом женился и обманом стал отцом ребенка. Хотя его последующий отказ от этого ребенка не очень хорошо говорил о характере мужчины; тем не менее он заплатил самую полную цену за эту ошибку. Ему пришлось в голову, что этот человек был первой жертвой Волдеморта; - заявила жертва еще до того, как родился младший Том Риддл. такова была судьба этого человека? Гарри подумал. Посадить на землю только отца Волдеморта? Что это говорило о моей собственной судьбе? Был ли старший Том Риддл таким же рабом судьбы, как и я? Эта мысль пробирала до костей в жаркий день.

Его размышления были прерваны громким кашлем Рона.

«Откуда взялась эта трещина?» — спросил Рон с хрипотцой в голосе, указывая на глубокий шрам, который шел почти на полпути вниз по камню от вершины.

«Я думаю, это из-за того, что он пытался поразить меня проклятием Круциатус», — ответил Гарри. «После того, как он вернул свое тело, он развязал меня и приказал драться. Он пытал меня, прежде чем попытался наложить на меня Властное проклятие. Я сбросил его, и когда он снова попытался меня пытать, я нырнул за камень. Его проклятие поразило его и вызвало трещину, я думаю. Я пробыл там недолго — я знал, что он пришлет за мной своих приспешников, поэтому решил выйти и встретиться с ним на своих условиях».

Гермиона поразились тому, как обыденно он это обсуждал. На самом деле, то, что он увидел, где произошла его дуэль, действительно убедило его в том, чего он добился той ночью. Она почувствовала прилив гордости, когда подумала о проявленном им мужестве. Ей пришлось бороться, чтобы не заплакать — не от горя, а от гордости, надежды и любви, которые он внушал. И он даже не осознавал, что делает это. Она протянула руку и нежно поцеловала его в губы, прежде чем обнять его.

— Гарри, Гермиона? Подойди и посмотри на это, — сказал Рон.

Гарри и Гермиона высвободились и присоединились к Рону рядом с надгробием. Он указывал на точку на самом дне трещины.

'Смотреть; трещина проходит только наполовину, потому что останавливается на этой отметке, — сказал он, указывая на маленький квадрат на камне прямо над именем Тома Риддла. 'Что это?' он спросил.

— Не знаю — это похоже на какой-то фамильный герб, — сказала Гермиона, пристально вглядываясь в площадь. «Он был размыт погодой, поэтому его трудно разобрать. Он определенно был помещен туда преднамеренно; смотри — в камне вырезано».

— Семейная эмблема? — спросил Гарри с сомнением в голосе. «Позвольте мне видеть это — я не думаю, что Риддлы были достаточно велики, чтобы иметь герб. Богатый? Да, но не дворянство. Он внимательно вгляделся в метку, рассматривая ее с разных сторон. — Я уже видел этот рисунок раньше, — тихо сказал он.

Гермиона задыхнулась. 'Где?'

— Вот, — ответил он, бросая ей небольшой предмет. «На ринге. Это тот же дизайн, и похоже, что он идеально впишется в этот квадрат. Дамблдор всегда знал, что делал, — добавил он с ноткой восхищения в голосе.

— Думаешь, это ключ к освобождению крестражей? — спросила Гермиона. — Ты ничего не сказал об этом в ту ночь, когда Волдеморт вернулся. Как они могли выпустить хоркрукс, когда ты был привязан к могильному камню?

Гарри посмотрел себе под ноги. — Котел уже был приготовлен — до моего прихода в нем было какое-то зелье. Червехвост бросил в него Волдеморта, прежде чем добавить кость, плоть и кровь. Если они использовали хоркрукс, он, вероятно, уже был там.

Тишина приветствовала это откровение на несколько мгновений, прежде чем Рон, наконец, вернулся к делу.

'Что же нам теперь делать? Попробуем?

Гарри кивнул. 'Я думаю так. Гермиона? Вы можете обнаружить какие-нибудь ловушки?

Гермиона несколько минут рассматривала камень, прежде чем ответить. «Я ничего не могу найти, Гарри; Я думаю, все будет в порядке. Вы в этом уверены?»

— Определенно, — ответил Гарри. — На этот раз я не собираюсь гадить; если это хоркрукс, я просто уничтожу его прямо сейчас. Мне не интересно разговаривать с этим, — мрачно добавил он, кладя плащ на землю и крепко сжимая меч. — Вот, дай мне кольцо, пожалуйста, Гермиона.

— Нет, — внезапно сказал Рон. — Если ты хочешь, чтобы это было быстро, то было бы лучше, если бы я воспользовался ключом. Тогда вы будете готовы нанести ему удар, как только он появится. Он выхватил кольцо у Гермионы прежде, чем она успела среагировать. — Кроме того, — продолжал он, — если есть ловушка, то лучше бы она попала мне, а не тебе. Я не «Избранный», — добавил он с улыбкой.

Гарри улыбнулся в ответ своему другу, и они оба обменялись взглядами, которые сказали все, что нужно было сказать между ними. Иногда слова были не нужны.

— Тогда ладно, — сказал Рон, подходя к камню. — Как только я его вставлю, я уйду с дороги. Готовый?'

Гарри крепче сжал меч, прежде чем кивнуть. — Готов, — ответил он.

Рон осторожно вставил кольцо в отверстие, где была прорезана метка, и повернул его. Раздался мягкий щелчок .

Лорд Волан-де-Морт, который в тот момент разговаривал со Снейпом о готовящихся атаках, внезапно вскинул голову, как от удара.

Нет! Как это может быть возможным? Это невозможно! Он резко поднялся на ноги, на его осунувшемся лице отразился шок, и он взглянул туда, где Червехвост кормил Нагини, словно пытаясь в чем-то себя успокоить.

'Мастер? Что-то не так, хозяин? — спросил Снейп, ошеломленный внезапным странным поведением Темного Лорда. Он тоже взглянул на змею и увидел такое же озадаченное выражение на лице Червехвоста, когда тот перестал кормить Нагини, чтобы посмотреть на своего хозяина. Двое мужчин переглянулись.

Волдеморт собрался. — Нет, Северус, ничего не случилось. Пожалуйста, оставьте меня. Мне есть о чем подумать, — добавил он, пренебрежительно махнув рукой. — Ты тоже, Хвост. Нагини можно будет покормить позже.

Снейп встал и начал собирать записи со стола перед собой. Он не торопился, прежде чем поклониться Волдеморту, и медленно вышел из комнаты в сопровождении Петтигрю. Он тихо закрыл за ними дверь, но прежде чем отправиться по коридору, он мог бы поклясться, что услышал мягкий треск Аппарации, доносящийся из комнаты.

Что, черт возьми, все это было? — спросил он.

Гарри не терял времени даром. Как только он увидел, как из надгробия начал подниматься черный туман, он изо всех сил вонзил меч Гриффиндора прямо в сердце эмблемы.

Громкий крик — такой же, как тот, что сопровождал разрушение медальона — был слышен, когда фрагмент души внутри был уничтожен. Гарри чувствовал, как пот струится по его лицу, когда он изо всех сил пытался сдержать ударную волну, но в последнем рывке фрагмент души исчез в эфире. Гарри рухнул на колени.

'Гарри! Ты в порядке?' — воскликнула Гермиона, бросаясь к нему.

— Я в порядке, — выдохнул он в ответ. «Просто нужна минутка, чтобы восстановить дыхание». Он попытался встать на ноги, но усилие оказалось для него непосильным, и он рухнул в кучу. — Дай мне минутку, — прохрипел он, явно измученный.

Рон, с изумлением наблюдавший за всем происходящим, вдруг отвлекся на приглушенный треск . только что было слышно за его спиной. Он повернулся и — к своему абсолютному ужасу — столкнулся с змеиной формой Лорда Волан-де-Морта, который аппарировал примерно в тридцати ярдах от того места, где он стоял, и явно пытался сориентироваться. Именно в этот момент Гермиона тоже встала, чтобы исследовать источник шума. Волдеморт наконец повернулся и заметил их двоих, выглядывающих из-за надгробия. На его узком лице отразилась вспышка чистой ярости, и он поднял палочку. На мимолетное мгновение Рон прирос к месту, но потом его ноги решили, что его мозг работает недостаточно быстро, и со скоростью, которая поразила бы любого случайного наблюдателя, он рухнул на землю за могилой, потянув Гермиону вниз. с ним. Схватив плащ-невидимку,

— Это Волдеморт, — прошипел он Гарри. 'Он здесь; поднимай свои щиты, Гарри. Тогда мы должны убратся отсюда к черту. В настоящее время!' Когда он сказал это, над ними троими внезапно взорвался кусок надгробия в результате проклятия Волдеморта. Рон сунул палочку за край камня и беспорядочно выстрелил проклятиями в сторону Темного Лорда. Он не ожидал

ударить его, но полагал, что это может занять его. Гермиона делала то же самое из-за другого надгробия.

— Гарри, тебя нельзя видеть! — воскликнул он. — Как же нам выбраться отсюда?

Рон замер прежде, чем услышал ответ, потому что внезапно почувствовал, как по телу пробежал холодок, когда он заметил тень, проплывающую над головой. Взглянув на Гермиону, он заметил выражение ужаса на ее лице, когда услышал тихий удар позади себя. Каким-то образом Волдеморт прошел мимо них. Он в отчаянии закрыл глаза. Это было оно.

«Кто посмеет бросить вызов лорду Волан-де-Морту? Покажи себя мне! Я приказываю тебе!

Голос был чистой злобой; шипящий едкий звук, наполненный яростью, заставил Рона пригнуться как вкопанный. Он заметил, что Гермиона, казалось, чувствовала такую же беспомощность, как и он, потому что она тоже не могла пошевелиться. Гарри не было слышно; его как будто и не было.

— Я сказал, покажитесь! Я хотел бы видеть вас, прежде чем вы умрете! повторил голос. Рон понял, что Волдеморт на самом деле изо всех сил пытался дышать, таков был гнев, который он чувствовал. Однако у него не было времени останавливаться на этом, так как в одно мгновение он почувствовал, что вынужден стоять против своей воли. Мгновение спустя и он, и Гермиона оказались вместе перед лицом полного гнева Лорда Волдеморта, который стоял всего в десяти ярдах от них с оскаленными зубами и горящими глазами. Рон обнаружил, что совершенно не может пошевелиться, когда Волдеморт держал его в своих объятиях. Как Гарри мог столкнуться с этим человеком и сбежать?

— Итак, Уизли, — прошипел Волдеморт. — Рон Уизли, я полагаю. А это значит, что ты, должно быть, грязнокровка Грейнджер, — продолжил он, глядя на Гермиону. «Как трогательно! Маленькие помощники Поттера, продолжающие его работу. Вы, должно быть, скучаете по нему? — злобно спросил он, не ожидая ответа. — Что ж, не огорчайтесь, скоро вы к нему присоединитесь. Он поднял палочку.

В этот момент Рон чувствовал себя странно спокойным, принимая свою судьбу.

«Авада Кедавра».

Весь мир Рона в это мгновение превратился в струю зеленого света, устремившуюся к нему. Он поднял руку и вызывающе закричал, зная, что этот жест бесполезен.

Гарри изо всех сил боролся за то, чтобы удержать свои ментальные щиты, лежа на траве и тяжело дыша. Он знал, что Волдеморт почувствует его, если он хотя бы на мгновение ослабит бдительность. К счастью, Риддл, казалось, был в таком состоянии апоплексического удара, что в данный момент он не был в полной своей умственной работоспособности.

«Слава Мерлину, Рон накинул на него плащ », — подумал он. Он собрал оставшиеся силы и перевернулся на живот. Цепляясь за землю перед собой, он как можно тише тащился к своим друзьям. Дюйм за дюймом он подтягивался ближе, пока, наконец, не оказался достаточно близко, чтобы коснуться их. Его сердце колотилось в груди, и напряжение затуманивало его зрение; пот стекал по его лицу. Он достиг предела, и на мгновение он почувствовал, что больше не может дать. Затем он услышал роковые слова; слова, которые вдруг дали ему новую жизнь, новую силу.

« Авада Кедавра »

Последним усилием он потянулся и схватил Рона и Гермиону за лодыжки, прежде чем потащить их обратно к шиповнику.

Пожалуйста, Боже, я был достаточно быстр , подумал он в отчаянии.

Артур Уизли наслаждался моментом умиротворения, читая в саду Норы номер « Ежедневного пророка » за этот день. Он делал глоток из стакана тыквенного сока, когда спокойствие было нарушено внезапным треском многочисленных Призраков, доносившихся из-за стен Норы. Он тут же поднялся на ноги и схватил палочку, готовый встретиться с незваными гостями.

Он вздохнул с облегчением. Это был Джеймс Уолш.

— Мистер Уолш, — начал он с улыбкой, прежде чем увидел выражение лица аврора. 'Что случилось?' — спросил он, внезапный страх захлестнул его.

— Артур, у меня нет времени объяснять, — начал Джеймс, — но вам необходимо собрать свою семью и пойти со мной. Вы должны уйти отсюда как можно скорее. Мы думаем, что Волдеморт собирается атаковать.

Артур не терял времени даром. Через несколько минут он, Молли и Джинни уже стояли в саду, наспех спрятав несколько ценных вещей в старый сундук.

— А как насчет остальных членов моей семьи? — спросил он Джеймса. — Они все здесь больше не живут.

— Пока мы разговариваем, авроры приносят их. Если на то пошло, Грейнджеры тоже.

'Что случилось?' — спросил Артур. — Рон в порядке?

'Он в порядке. Я объясню, когда мы туда доберемся, — ответил Джеймс, — а пока нам пора идти. Мы отвезем вас в безопасный дом — всех вас. Здесь; возьми, это портключ, — добавил он, сунув Артуру старую табакерку. Он взял его и убедился, что Молли и Джинни схватили его. Через несколько секунд он почувствовал знакомый рывок в пупке, и их троих понесло к новому

месту назначения.

Лорд Волан-де-Морт вернулся в гостиную своего поместья с маской ярости на лице. Как они ушли? Он был уверен, что держал их под своим полным контролем, и все же им каким-то образом удалось аппарировать из его присутствия.

Независимо от того; как они сбежали, теперь не имело значения, важно было то, что они сбежали. По крайней мере, теперь он знал об этой новой угрозе и справится с ней так же, как поступал с любым, кто осмелился бросить ему вызов. Он направился к главному залу, его мысли метались.

Как они узнали? Его хоркруксы были его самым тщательно охраняемым секретом, и все же было ясно, что эти два сопляка знали о них. Он осмотрел надгробие и с ужасом обнаружил, что хоркрукс, лежавший внутри, теперь уничтожен.

Поттер.

Поттер, должно быть, открыл секрет перед смертью. Это означало, что Дамблдор тоже должен был знать. Это на мгновение остановило Темного Лорда. Если Дамблдор и Поттер раскрыли его тайну, то сколько крестражей они нашли?

Это был дневник, понял он. Дамблдор, должно быть, задавался вопросом об истинной природе дневника и действовал соответственно. Он должен был содержать эту информацию; никто другой не должен узнать правду. А пока ему придется иметь дело с теми, кто знает.

Северус Снейп был потрясен. Никогда еще он не видел Темного Лорда в таком настроении, и это действительно о чем-то говорило. Он материализовался среди них и потребовал немедленного присутствия всех старших Пожирателей Смерти. Снейп с облегчением обнаружил, что Драко не вызвали на повестку.

Как только началась наспех организованная аудиенция, Темный Лорд начал разглагольствовать против предателей крови и грязнокровок. Правда, не в первый раз он изрыгал такую гадость, но на этот раз была разница. Он закончил свою тираду требованием немедленного нападения на семью Уизли, а также на магглов Грейнджеров. Атаки, которые он возглавил бы лично.

Снейп сразу понял, что произошло что-то важное.

Он знает. Он знает, что кто-то охотится за его хоркруксами. Единственным спасением, казалось, был тот факт, что Темный Лорд не узнал правду о Поттере. Если бы это было так, Снейп подозревал, что многим в этой комнате посчастливилось бы сбежать живыми. А так он знал, что сам не может — не должен — присоединиться к какой-либо атаке на Нору. Если бы что-то случилось, Министерство обязательно эвакуировало бы семью, и они бы ждали нападения. О нынешнем настроении Темного Лорда многое говорило то, что он не учел этот

момент. Он также знал, что в следующие несколько минут ему придется действовать очень осторожно.

'Мастер? — осторожно спросил он. — Разрешите мне говорить?

Комната затаила дыхание, когда Волдеморт повернулся к Снейпу, ярость отразилась на его искаженном лице.

— Продолжай, Северус, хотя я предупреждаю тебя, это должно быть достойно внимания твоего хозяина.

Снейп склонил голову. 'Спасибо, хозяин.' Он взял себя в руки, задаваясь вопросом, как лучше всего подойти к этому. Он знал, что тщеславие всегда было хорошим началом для этого человека.

«Хотя мне и в голову не пришло бы оспаривать приказы моего хозяина, я не могу не задаться вопросом, достаточно ли просто напасть на Уизли в этот момент. Ввиду того, что мы приближаемся к вашей окончательной победе, господин, не будет ли более приятно, если вы расправитесь с предателями, как только достигнете своей цели? Это окажется полезным в качестве примера для других, как могучий лорд обращается с теми, кто осмеливается бросить ему вызов. Эти предатели и грязнокровные дураки в данный момент не достойны внимания моего хозяина — это можно сравнить с тем, как взять молоток, чтобы разбить яйцо. И я верю, что они будут охраняться. Хотя эти охранники, очевидно, пустяки для моего Лорда, я не могу отделаться от мысли, что лучше подождать до окончательной победы? А если нет, Не лучше ли было бы, если бы мой господин оставил такое пустяковое дело на усмотрение своих менее достойных прислужников? Уизли могут быть доставлены к вам сюда, милорд; быть наказанным на досуге. Я уверен, что здесь найдется много тех, кто был бы удостоен чести исполнить ваши пожелания в этом вопросе. Время для игры, подумал Снейп. — Я сам был бы только рад выполнить эту обязанность, если вам это угодно, господин. Он держал голову низко, его глаза были отведены. Он только надеялся, что на этот раз не зашел слишком далеко.

Волдеморт долго смотрел на него. Наконец, он откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул, очевидно немного успокоившись после того, как обдумал слова Снейпа.

— В твоих словах много смысла, Северус. Возможно, я был слишком поспешным. Возможно, на данном этапе будет посылать неверный сигнал о том, чтобы опуститься и отправиться в погоню за этой грязью. Да, в самом деле. Я приведу их ко мне. Тогда они ощутят на себе весь гнев лорда Волан-де-Морта.

«Мой хозяин слишком добр», — ответил Снейп. — Для меня будет честью подчиниться любым приказам, которые он сочтет нужным отдать мне.

— Как и я, хозяин! — воскликнула Белла. — Для меня будет честью выполнить это задание для вас. Пожалуйста, даруй это мне, господин, умоляю тебя.

Тогда игра сработала , подумал Снейп, наблюдая, как Темный Лорд повернулся к Лестрейнджу.

— Так и будет, — сказал Волдеморт. — Ты, Белла, возглавишь эту атаку. Вам решать, кого взять, а кого оставить, — добавил он, бросив взгляд на Снейпа. — Не подведи меня, Белла.

— Конечно нет, хозяин. Спасибо, хозяин, — промурлыкала она.

Снейп взглянул на Беллу и увидел вспышку триумфа на ее лице. Он знал, что она не выберет его для этой миссии. Он рассчитывал на то, что она сделает именно то, что она только что сделала.

Он стоял с остальными, когда Темный Лорд поднялся, чтобы покинуть их. Слава Мерлину, некоторые люди такие предсказуемые , подумал он про себя.

Гарри постарался не вздрогнуть, когда Молли Уизли сжала его яростными объятиями. Он ожидал чего-то подобного, так как до него дошло, что никто из Уизли (кроме Рона) не видел его с момента его «смерти», но он все еще был ошеломлен их реакцией на то, что он снова увидел его. Артур обнял его с улыбкой прежде, чем Молли успела его задушить. Ее слезы текли свободно.

Выпутавшись из ее когтей, он повернулся и тут же был схвачен Джинни в крепкие объятия. Она тоже рыдала и прижималась к нему, как будто от этого зависела ее жизнь. Глянув через ее плечо, Гарри заметил, что Гермиона наблюдает за ними; ее губы были сжаты так тонко, что Минерва расплакалась бы от радости, узнав, что есть кто-то, кто продолжит эту традицию после того, как она сама уйдет из этого мира.

Со своей стороны, Гермиона была не слишком довольна ходом событий, который привел к разрушению их мира в Веревах, но она знала, что это было необходимо. Она вспомнила, как они вернулись с кладбища. Гарри, как обычно, взял ситуацию под свой контроль, несмотря на то, что он все еще был явно истощен.

— Вы двое в порядке? — спросил он, как только они прибыли, в его голосе сквозила паника. Он тяжело дышал и изо всех сил пытался подняться достаточно высоко, чтобы встряхнуть их обоих, поскольку все они приземлились ничком на землю.

— Я... я так думаю, — сказал Рон, побледнев и явно потрясенный. Он повернулся на бок, и его вырвало на траву.

— Гермиона? — спросил Гарри, заключая ее в свои объятия. Он плакал; от испуга больше всего на свете, и она почувствовала, как его сердце колотится в груди.

— Я в порядке, Гарри, — ответила она, хотя ее голос надломился, выдав ложь. Он держал ее

так крепко, что она едва могла дышать.

— Прости, что так долго, — продолжил Гарри, медленно приходя в себя. «Я был ошеломлен после уничтожения хоркрукса, и все мои силы уходили на то, чтобы поддерживать мои ментальные щиты включенными, чтобы Волдеморт не мог меня почувствовать».

— Как вы думаете, он это сделал? — спросил Рон, вытирая подбородок тыльной стороной рукава.

Гарри обдумал вопрос. — Нет, — наконец ответил он. «Вы должны контролировать свои эмоции, чтобы преуспеть в легилименции; Думаю, Риддл был слишком зол, чтобы меня заметить. Какое-то время он смотрел на Рона. «Просто, чтобы вы знали; ты был чертовски удивителен сегодня. Если бы не ты, мы были бы мертвым мясом.

Рон покраснел от похвалы. Гарри повернулся к ней.

— Это была ловушка, не так ли? Он устроил так, чтобы он почувствовал, если кто-нибудь попытается выпустить крестраж?

Она лишь кивнула в знак согласия.

В тот момент Гарри выглядел так, словно нес на своих плечах всю тяжесть мира. С глубоким вздохом он посмотрел на небо и крикнул:

— Суки!

В домике сразу же с громким треском появился эльф.

— Сьюки, — начал Гарри, — очень важно, чтобы ты нашел своего хозяина и сказал ему, что он должен немедленно приехать ко мне. Скажите ему, что крайне важно, чтобы он приехал сюда как можно скорее. Как вы думаете, вы можете сделать это для меня, пожалуйста? — спросил он не без злобы.

Сьюки кивнула, прежде чем исчезнуть. Гарри привел их обратно в дом, и через несколько минут появился Руфус.

' Гарри? Что случилось?' — спросил он без предисловия.

— Руфус, у меня есть основания полагать, что Волдеморт попытается напасть на любого из Узли, до которого сможет дотянуться, и сделает это в ближайшее время. Он взглянул на Гермиону. «Я также считаю, что он пойдет за родителями Гермионы». Он проигнорировал внезапный вскрик страха, сорвавшийся с ее губ. — Как ты думаешь, сможешь ли ты как можно

скорее доставить их всех в безопасное место? И я имею в виду , как только вы сможете - мы не можем терять время.

Результатом этой поспешной просьбы Гарри стало то, что в течение двух часов Брайарс наполнился людьми, поскольку всех Уизли и ее собственных родителей привезли на конспиративную квартиру. Как объяснил Руфус; « У нас никогда не было времени обустроиться где-нибудь еще. Это должно быть сделано на данный момент.

Она, конечно, была рада видеть своих родителей и провела с ними некоторое время, так как они прибыли первыми; но когда они уже устраивались в своей комнате, все достаточно успокоилось, чтобы она могла убежать на несколько мгновений в одиночестве. Она знала, что все еще находится в состоянии некоторого шока после событий на кладбище.

Выходя из комнаты, она прислушалась, как Фред и Джордж развлекались за счет Гарри.

— Мы не знаем, как теперь тебя звать... — начал Фред.

«...поскольку «Мальчик-Который-Выжил» больше не подходит...» — продолжил Джордж.

«... мы уделили этому вопросу самое пристальное внимание...»

«...но лучшее, что мы смогли придумать, это «Мальчик, который выжил — дважды!»»

'Так что ты думаешь?' — одновременно спросили они.

Гарри, казалось, тщательно обдумывал вопрос. — Нет, — наконец сказал он. «На мой взгляд, звучит слишком похоже на титул Джеймса Бонда».

Близнецы выглядели растерянными. «Кто такой Джеймс Бонд?» они спросили.

Гермиона подавила улыбку, поднимаясь по лестнице. Присутствие такого количества людей тревожило ее. Не то чтобы она была в центре внимания — это сомнительное удовольствие предназначалось Гарри, — но она все еще чувствовала себя истощенной. Она задавалась вопросом, как Гарри умудрялся справляться с этим все время.

Она только что легла на кровать, когда ее потревожил тихий стук в дверь.

— Гермиона?

Она улыбнулась голосу. — Входи, Гарри, она не заперта.

Он вошел в комнату и молча закрыл за собой дверь. Не говоря ни слова, он подошел к ней, и вскоре она оказалась в его объятиях. Они лежали вместе, казалось, целую вечность, прежде чем она заговорила.

'Как ты сделал это?'

'Что делать?'

— Вытащите нас оттуда. Я ничего не мог сделать; Я был полностью под его контролем. Как и Рон. Она вздрогнула при воспоминании.

— Он не знал, что я был там, помнишь? Он не пытался контролировать меня.

— Но вы сталкивались с ним раньше и сохраняли контроль. Ты даже сбросил одно из его властных проклятий!

Гарри пожал плечами. — Не знаю, Гермиона. Можем ли мы пока оставить это и радоваться, что он не может повлиять на меня, даже если мы не знаем почему?

Она кивнула и глубже погрузилась в его объятия. После долгой паузы она наконец снова заговорила.

— Мы скажем Джинни?

'Еще нет. Она скоро узнает, но, если вы не возражаете, я лучше подожду, пока все это не закончится.

Она кивнула в знак согласия. «Вещи только что стали сложнее, не так ли?»

Он кивнул. — Он узнает, Гермиона. Он узнает, что мы идем за его хоркруксами. Он сделает все возможное, чтобы защитить оставшихся. Теперь у него все тузы».

— Нет. Он до сих пор не знает о вас. Ты козырная карта, Гарри.

Он улыбнулся аналогии. «По крайней мере, я не Джокер».

Она пыталась соответствовать его легкомыслию. — Нет, это Рон. Определенно Рон. Она смотрела на него и пыталась сохранить храброе лицо, но не могла спрятаться от его пронизательных глаз.

— О, Гарри, — вздохнула она. 'Что мы будем делать?'

Гарри не ответил. Вместо этого он крепко держал ее, как будто одни его объятия могли сдержать ужасы мира.

На данный момент она поняла, что этого должно быть достаточно.

Северус Снейп сидел в тишине, наблюдая, как его хозяин стоит, глядя в эркер, глубоко задумавшись, и гладит голову своего питомца Нагини. Его вызвали к учителю, чтобы представить свои планы нападения на Хогвартс, и он с готовностью откликнулся на призыв.

Незадолго до этого Белла ушла с двадцатью Пожирателями Смерти, и Снейп был уверен, что Темный Лорд занят этой миссией. Он все равно был чем-то озабочен. Несмотря на это, он все равно должен был уделить все свое внимание предложениям Снейпа.

Снейп был уверен, что Темный Лорд примет план, который он только что изложил. Причина этого была проста — Снейп знал, что предложенный им план будет почти точно таким же, как тот, который имел в виду Темный Лорд. Его хозяин всегда принимал собственные решения — ему просто нравилось проверять своих лейтенантов, а Снейп был только рад подчиниться.

В результате его план был занижен. Снейп знал, что истинное воздействие миссии будет в результате одновременного захвата обеих целей. Однако, если им предстояло столкнуться с трудностями в Министерстве, то для них было крайне важно захватить Хогвартс и, что более важно, детей. Кровавая битва за замок привлечет внимание людей, но не так сильно, как захват нескольких сотен детей в заложники. Кроме того, Снейп понял, что если захват школы окажется легким — что Темный Лорд может взять его по своей прихоти — тогда хрупкая уверенность магического сообщества будет подорвана, пало Министерство или нет. Многие люди уже считали Волдеморта непобедимым; если бы можно было увидеть, как он захватывает Хогвартс без каких-либо видимых усилий, тогда легенда о его силе разрослась бы до невероятных размеров.

Его план был сам по себе прост. Вместо того, чтобы атаковать первого сентября, когда будет полная охрана авроров, он предложил выдвинуться на несколько дней раньше, до прибытия детей. Он рассудил, что если школу удастся захватить до прибытия полной охраны и впоследствии удержать без ведома Министерства, то заложники просто попадут в их объятия.

Он утверждал, что это обеспечит эффект. Министерство будет поздравлять себя с успешным открытием школы, а затем будет поражено известием о том, что Темный Лорд все это время играл с ними. Это был бы момент, чтобы начать атаку на Министерство. Пока они думали, что хуже уже быть не может, их поразила атака в самое сердце правительства. Это добавило бы всемогущества Темного Лорда, послание стало бы суровым; что бы вы ни делали, Темный Лорд будет первым. Соппротивление такой силе бесполезно.

Простой, но элегантный.

Снейп также знал кое-что еще, что делало принятие его плана почти верным. Если бы в замке действительно был хоркрукс, Темный Лорд хотел бы обеспечить его безопасность до того, как

начнется битва. Прибытие на день или два раньше позволит ему это сделать. Кроме того, он заявил, что знает, как обойти обереги замка. Это было неправдой, но он полагал, что Поттер сможет снять защиту до того, как начнется атака. Это был риск, но просчитанный.

Он поднял глаза, когда его хозяин наконец повернулся к нему лицом.

— Молодец, Северус. Иногда мне кажется, что ты можешь читать мои мысли. Будет так, как вы предлагаете.

Снейп постарался не показать своего облегчения. 'Спасибо, хозяин.'

Волдеморт какое-то время смотрел на него. — Вы сегодня рисковали, выступая против меня. Обычно я не терплю такого поведения. Почему ты посмел бросить вызов моим приказам?

Снейп ожидал этого. — Простите меня, господин, но я беспокоился за вас.

Волдеморт выглядел удивленным. 'Обеспокоенный?'

'Да Мастер. Я подозревал, что вы получили неблагоприятные новости и что это привело вас к возможной ошибке. Я считаю, что Министерство будет очень хорошо охранять и Узли, и Грейнджеров. Я боюсь, что Белла попала в ловушку.'

— Вы считали, что я совершаю ошибку? угроза в этом вопросе была очевидна.

'Да Мастер. Я сделал. Я не хотел озвучивать эту мысль перед другими, так как знал, что ты скоро узнаешь ее сам. Простите меня, хозяин, если я перестарался.'

Волдеморт долго молчал. — Ты был прав в своей оценке, Северус. Совершенно верно, и требовалось немалое мужество, чтобы говорить так, как вы. Я был очень взволнован — я получил известие, которое меня не обрадовало, и это заставило меня на мгновение потерять концентрацию. Я рад, что у вас хватило ума признать это и благоразумия не привлекать к этому внимания. Сегодня ты оказал мне большую услугу, Северус. Ваш хозяин доволен.

'Спасибо, хозяин.' Он решил рискнуть задать собственный вопрос. — А Белла?

— Это пойдет ей на пользу. Если устроят засаду и часть возьмут, то так тому и быть. Я не терплю слабости и, думаю, лучше, чтобы слабых отсеивали перед основной атакой. Если они не могут одолеть этих охранников Министерства, то они бесполезны для меня. Возможно, было бы неплохо, если бы Белла научилась смирению. Ты можешь оставить меня сейчас, Северус. У меня есть еще одно важное дело. Я уезжаю на день или около того и оставляю вас здесь главным. Я объясню это остальным. Убедись, что Червехвост хорошо позаботится о Нагини, когда меня не станет.

— Конечно, мой лорд. Спасибо, милорд, — ответил Снейп, низко кланяясь и выходя из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/80408/2444027>